

Внезапное появление героя не вызвало у меня ничего, кроме удивления. Я не ожидала, что она может явиться в стенах подземелья, а тем более возникнуть в разорванной одежде и измазанной в грязи. Кровавые полосы украшали ее так сильно, что мне было трудно понять жива ли она - это было ужасное зрелище.

На мгновение меня охватило чувство окаменения, когда я рассматривала ее, но это заклятие длилось недолго. Рядом лежало полотенце, обычно предназначенное для детей, чтобы вытирать им лица после возвращения из приключений. Я взяла его, вызвала Люу и попросила ее достать нам медицинские принадлежности.

Когда я уже сплела заклинание, призванное облегчить ее раны, меня осенило. Герой был невредим. Хотя по ее внешнему виду было видно, что она сильно пострадала, на ней не было ран. Моя способность воспринимать, анализировать и количественно оценивать то, что находится в сфере моего понимания, сообщила мне - она не находится в непосредственной опасности. Успокоение разлилось по моему сознанию. Она была в безопасности.

Я осмотрела ее еще раз и изучила ее состояние более подробно. Дыхание было равномерным, кости не сломаны, тело не вздулось. Несмотря на явное состояние, она была в добром здравии.

Тогда я поняла, что Юки исцелил ее раны до того, как организовал ее транспортировку. Отсутствие ран было вызвано одним из многочисленных зелий, которые он носил с собой. Я знаю о многих его методах. Но я ничего не знаю о технике, использованной при ее транспортировке.

Его способность отправить ее через саму ткань пространства без его сопровождения была особенно любопытна. Впрочем, в этом не было ничего удивительного, ведь выходки Юки чаще всего были странными, чем наоборот.

"С Нелл все будет хорошо..." Ребенок рядом со мной, Иллуна, повысила голос в беспокойстве.

"Думаю, да", - отвечая я ободряюще похлопала ее по плечу. "Она просто спит. Юки уже позаботился о ее ранах".

Нужно ли мне беспокоиться за него? Мои мысли устремились к повелителю демонов, когда я вскользь упомянула о нем. Не желая расстраивать детей, я не позволила своим мыслям проявиться. Тем не менее, они все равно не исчезли. Меня мало беспокоила безопасность его плоти - я прекрасно знала, что его физическое здоровье мало кого волнует. Мои опасения были связаны с его душевной стойкостью, вернее, с ее отсутствием. Мой муж кажется окружающим уверенным, общительным и даже высокомерным человеком, которого невозможно покорить даже нападением на его рассудок. Но это далеко не так. Его сердце хрупко, а разум легко атаковать. Ценность, которую он придает тем, кто ему дорог, слишком велика для его благосостояния. Я слишком хорошо знаю - он не позволит своему здравому смыслу встать на пути его ярости, если станет свидетелем того, что кому-то, о ком он беспокоился, причинят вред.

Следить за ним было просто необходимо. К счастью, Энне и Лейла выполняли именно это действие вместо меня. Если способность первой из них удерживать Юки в здравом уме была лишь в области сомнительного, то я не сомневалась, что присутствие второй позволит ему сдерживать свою необдуманную натуру. Я должна была знать, что сопровождать его - это выбор, от которого я не должна была отказываться. Я не жалею ни о чем, кроме того, что позволила себе не быть рядом с ним.

Но что сделано, то сделано. Я не могу изменить прошлое, и нет смысла оплакивать свои ошибки в данный момент, ведь многое еще предстоит исправить. Я обратила свое внимание на человека, лежавшего передо мной. Лучше перенести ее в более удобное место.

Прошел не один час, прежде чем девушка наконец зашевелилась.

"Ты наконец-то проснулась?" Подстегнутая моими словами, Нелл ворчливо открыла глаза и осмотрела свое окружение.

"Где... я...?"

"Сейчас ты лежишь в подземелье - в подземелье Юки".

Звук имени моего мужа заставил ее обратить на себя внимание. Она поспешно поднялась с кровати, на которой лежала, и собрала воедино свое сознание.

"Г-где он?" - заикаясь, спросила она. "И что случилось?"

"Я не знаю его местонахождения. Его не было при твоём появлении. Но, как бы там ни было, тебе лучше всего сохранять спокойствие".

Мое объяснение, по-видимому, дало ей достаточное представление о ситуации, так как она затихла и заговорила тоном, свидетельствующим о спокойствии и понимании.

"О... Наверное, это значит, что он спас меня..." Ее губы начали искривляться в маленькую, но явную улыбку, которая не успела дойти до конца, как ее захлестнула новая волна замешательства. "Подожди, Лефи!? А? Какого черта!? Я в подземелье Юки!? Разве это не в самом центре Злого Леса!?"

...Похоже, я ошибалась, полагая, что она пришла к пониманию.

Хотя у постели героя сидели и другие, только я остаюсь у нее до сих пор. Не то чтобы они не хотели ухаживать за ней, скорее, им не позволяло время. Даже мое собственное состояние

бодрствования было обусловлено не намерением, а привычкой. Мы с мужем часто использовали время, которое мы проводили вдвоем с наступлением темноты, чтобы предаться всевозможным играм, в которых использовались карты, фигуры и доски. Я не понимаю. Как ему удастся сохранять энергию в течение всего дня, несмотря на столь скудный отдых? Не что иное, как наши ночные развлечения, заставляют меня проводить так много времени в постели.

"Все верно. Ты находишься в лесу" - ответила я. "Как ты себя чувствуешь? Ты выглядишь невредимой, но я не знаю, так ли это на самом деле".

Герой перевел взгляд на свое тело и подробно осмотрел его. Сначала казалось, что нет ничего необычного, но вскоре я обнаружила, что она нахмурила брови в замешательстве.

"А...? Что случилось со всеми моими травмами...?"

"Насколько я понимаю, Юки использовал зелье и восстановил тебя перед перемещением, так как по прибытии ты была без травм".

"Да, я помню это, но... даже все мои шрамы исчезли", - ее голос перешел в бормотание, выражающее одновременно отрицание и облегчение, - "У меня их было так много после всех тренировок...".

"Не обращай внимания. Зелья Юки обладают особой эффективностью. Удаление старых шрамов - вполне ожидаемое явление". Я пожала плечами с выражением равнодушия. "Если у тебя ничего не болит, то лучше сосредоточь свои усилия на восстановлении жизненных сил. Я полагаю, что ты голодна, да?"

"О, ухм... Да, спасибо". Несмотря на все еще очевидное замешательство, героиня приняла предложенную мной миску и поднесла ложку с кашей к губам. И при этом она замерла. Ее руки потеряли всякий импульс непосредственно перед актом употребления.

"Эм, эй, Лефи? Не хочу показаться грубой, но ты... не перепутала сахар и соль?"

Неконтролируемый, недовольный стон вырвался из моего горла. Я не могу поверить самой себе. Я уже не знаю, сколько раз я совершала эту ошибку. Когда же я ошиблась? Я отчетливо помню, как много раз пробовала это блюдо в процессе приготовления и убеждалась, что использовала правильные ингредиенты.

"Я... прошу прощения", - выразила я свои соболезнования после неловкой паузы. "И Юки, и Лейла ушли в царство демонов. Никто из нас, оставшихся в стенах подземелья, не владеет кулинарным искусством".

Продолжая говорить, я подняла бедра со стула, стоящего у ее кровати.

"Не волнуйся, я не заставлю тебя поглощать столь жалкое творение. Я скоро вернусь со второй чашей, приготовленной заново".

"Все в порядке. Это все еще съедобно, и я не возражаю" - девушка-герой хихикнула. "Спасибо, Лефи. Я очень ценю это".

Она остановила меня на середине моего подъема и начала поглощать кашу со странным вкусом. Хотя меня по-прежнему смущала моя собственная некомпетентность, я подчинилась ее воле и вернулась на свое место.

После этого общения наступил короткий период полной тишины. Шарканье детей во сне и стук ложки были единственными звуками, которые можно было услышать.

"Юки... Юки спас мне жизнь". Нелл отложила посуду в сторону и начала придавать своим мыслям форму. Каждое слово, которое она произносила, несло в себе обдуманную цель - она тщательно выбирала каждое слово по очереди, пока озвучивала последнее.

"Значит, все так, как я и предполагала. Мне приятно знать, что мой муж доказал свою пользу".

"Твой... муж. Верно. Вы двое поженились".

"М-мы поженились", - заикнулась я. "Он упомянул об изменении наших взаимоотношений?"

"Да. Он хвастался этим с большой, счастливой улыбкой на лице".

Мои щеки покраснели, когда в голове возник образ сценария, который она описала. Однако мое смущение вскоре прошло, когда я уловила одну незначительную, но бросающуюся в глаза деталь. Улыбка на лице героя была неестественной. Вынужденной.

Как и свойственно драконическим существам, я плохо разбиралась в человеческой мимике. Мне было трудно уловить нюансы их жестов. И все же, я знала ее. Это было лицо, которое свидетельствовало о том, что она отчаянно подавляет свои эмоции, - притворство, которое обычно надевают в том случае, если у человека не остается иного выбора, кроме как отказаться от попыток заполучить конкретного человека в качестве спутника жизни.

"Ты..." Сначала я не решалась вступить с ней в разговор, но вскоре продолжила, когда сбросила оковы своей неуверенности. "Ты влюбилась в него?"

"Что? А!? Н-нет! Ни в коем случае! Ты все не так поняла!"

Нелл была так взволнована, что мне оставалось только улыбнуться. Как же ее легко читать. Но я полагаю, что таков путь героя.

...А, может, и нет. Концепция героизма напомнила мне о человеке, которого я когда-то превратила в пепел. Он тоже разделял ее статус, но был совсем другого рода. Он был горд, хвастлив и ничего не знал о естественном порядке вещей. Наше противостояние было односторонним. Древний герой оказался беспомощным - как птенец, перед моей мощью. Дело не в том, что герои были прямолинейны и честны, а в том, что передо мной оказался именно такой человек.

"Успокойся. Нет необходимости паниковать. Я не собираюсь причинять тебе никакого вреда, независимо от твоего ответа. Это был вопрос, который я задала только из простого любопытства", - сказала я. "И что? Ты влюбилась в него?"

"Я... думаю, да".

"Более двусмысленного способа описать свои эмоции я еще не слышала".

"Э-это просто потому, что я не совсем уверена..." сказала Нелл. "Не думаю, что я когда-либо влюблялась раньше, поэтому я не уверена - это именно она или нет".

Я на мгновение закрыла глаза и задумалась над ситуацией.

Мы с ней ничем не отличались друг от друга. Даже наши мысли и эмоции шли рядом. Юки определенно обладает прискорбным талантом обольщения.

"Н-на самом деле тут нет моей вины... То, как он спас меня, просто заставило его казаться таким крутым! Как я могла не влюбиться в него после такого...?"

С легким румянцем, украшающим ее лицо, героиня рассказала о событиях, которые привели к ее появлению в подземелье.

"Я не могу поверить, что он появился в такой критический момент без какого-либо предварительного планирования".

"Все так, да! И это не первый раз, когда он так поступает! Он сделал то же самое, когда посетил Альшир!"

"Он просто такой человек. Хотя он утверждает, что не придает этому особого значения, он обязательно украдет центр внимания и займет центральное место, если представится такая возможность. Это причуда его натуры".

"Верно!? Он всегда прекрасно разрешает ситуацию, как только ты отводишь от него взгляд! А

потом делает вид, что ничего особенного не произошло! И я могу поклясться, что почти все, что он делает, застает меня врасплох!".

Высказывая свои претензии к мужчине, к которому были направлены наши чувства, мы обе хихикали.

"Хотела бы я знать, что это произойдет..." Когда ее смех утих, его сменила улыбка, от которой веяло печалью. "Я знаю, что не могу значить для него больше, чем ты, но я хотя бы попыталась сказать ему о своих чувствах, если бы знала, что вы собираетесь пожениться".

И снова мне дали понять, что мы с ней ничем не отличаемся. Я понимала ее. Я хорошо знала ее чувства. Потому что, как и она, я тоже почувствовала, что меня притягивает и очаровывает тот уютный аромат, который витал вокруг Юки. Как и она, я слишком хорошо знала, что он идиот и что его чувства сильно отличаются от моих собственных, но, тем не менее, я влюбилась в него. Потому что я знала - находясь рядом с ним я обязательно буду улыбаться. Мы словно единое целое. Смотреть на нее ничем не отличается от взгляда на собственное отражение.

И именно эта мысль подтолкнула меня направить свои расспросы вглубь себя. Смогу ли я вынести ту участь, которая выпала на ее долю? Смогу ли я вернуться к существованию без спутника жизни, в знак солидарности, познав его тепло? Его доброту?

Мне хватило даже меньше, чем краткого мгновения, чтобы прийти к выводу.

Абсолютно нет.

Я знала, что не смогу больше выносить жизнь без него.

"Я разрешаю тебе жить с нами". Я повысила голос, как только пришла к выводу. Я не могла быть настолько жестокой, чтобы обречь одного из немногих, кого я считала другом, на участь, которую даже я не смогла бы вынести.

"А...?" Она в замешательстве перевела взгляд на меня.

"Вряд ли он откажет тебе в просьбе, если ты ее озвучишь, ведь я знаю, что он думает о тебе с большой теплотой" - я продолжила говорить. "Я бы не возражала, чтобы ты заняла место рядом с ним, даже в том случае, если однажды ты окажешься еще одной его невестой".

"Э-это сделает меня очень счастливой, но ты уверена? Это, вероятно, огорчит тебя, не так ли?".

"Я, конечно, безразлична к этой ситуации. Но я также и безразлична к тебе. Я хорошо знаю твои печали и не хочу заставлять тебя их переносить".

Мне почти хотелось разразиться смехом. Меня забавляло то, насколько я заботилась о ее эмоциональном благополучии. В прошлом я бы не стала сетовать по этому поводу. Но Юки изменил меня.

"Я слишком долго знала, что для меня невозможно оставаться его единственной возлюбленной". Я посмотрела на вампира и слизь, спящих в своих кроватях. "Скорее всего, они разделят мой статус, когда достигнут совершеннолетия".

Юки уже пообещал им, что возьмет их в свою семью, когда придет время. Я прекрасно понимала, что это заявление он сделал только для того, чтобы развлечь детей, но вполне вероятно, что однажды ему придется отвечать за свои слова.

Хотя только дети проявляли интерес к его чувствам, я знала, что они не единственные жительницы дома, которые могут в один прекрасный день жаждать его расположения. Я подозревала, что служанки тоже могут его обожать.

Представить себе будущее, в котором мы разделим его любовь, было легко, и это вызывало у меня легкую улыбку. Я любила его. Но я также любила и их. И я желала их счастья так же сильно, как и своего собственного. Каждый человек, с которым я жила, был равной частью того состояния, которое я берегла. Ни одного из них нельзя было заменить, и каждый имел внутреннюю ценность, которая не допускала замены. Моя семья была теплой и отзывчивой. По этой причине я не могла представить, чтобы они возражали против того, чтобы столь добрая и честная особа присоединилась к нашим рядам. Она должна была стать еще одной частью моей судьбы и наполнить мои дни еще одним слоем радости. Тем не менее мне странно осознавать, что я рассматривала вероятность ее принятия. Я не вижу ничего обычного - только чувства удивления о том, что тот, кого боятся как Верховного Дракона, так заботится о чувствах других.

"Мы много говорили сегодня вечером", - сказала я. "Тебе нужен отдых, и я полагаю, что наша беседа требует присутствия остальных. Давайте продолжим утром".

"Хорошо", - ответила герой. "Эй, эммм... Лефи..."

"Что такое?"

"Спасибо, что была так добра ко мне. Мне очень нравится эта часть тебя".

"Д-достаточно", - заикалась я. "Прекрати свою болтовню и отдохни".

"Ммк. Еще раз спасибо за все. Спокойной ночи, Лефи".

"Приятных снов, Нелл".

С этими словами мы вернулись в свои постели и позволили ночи исчезнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/10427/1721415>